

Капелька пота медленно скатилась по его виску, обогнула подбородок и... капнула.

В саду слышался только хлопанье крыльев. Саман и Жэнь Ифэй не двигались, как и эти странные черные существа, покрытые жесткой шерстью.

Глаза Жэнь Ифэя стали ярко-красными, а вокруг зрачков закружились черные руны.

Неподалеку от них спокойно лежало на земле несколько кожаных мешков, кожа которых принадлежала служанкам, у которых были нарисованы глаза и брови.

Перед ними были четыре огромных существа, похожих на мух.

У них четыре тонких крыла, шесть длинных конечностей с грубыми короткими черными волосами и тело, покрытое слоем тонкого меха. Их длинные игольчатые рты выделяли какую-то жидкость, которая исходила из желез, прикрепленных к основанию их ртов.

Они напоминали железы, спрятанные в клыках ядовитых змей.

Они двое не сомневались, что как только эти игольчатые рты вонзятся в их тело, эта странная жидкость также попадет в их кровь.

Это может быть анестетик, вызывающий онемение нервов, или какой-то токсин, расплавляющий тело, но может быть и что-то еще.

Саман уставился на иглу перед собой. После мгновения храбрости все его тело напряглось. Он не смел моргнуть, опасаясь, что если он это сделает, существа перед ним проткнут его своим игольчатым ртом.

Даже игроки-ветераны все еще были уязвимы в играх, и они умрут, если не будут осторожны.

Тигр все еще должен использовать всю свою силу, когда имеет дело с кроликом, поэтому Саман был готов сражаться изо всех сил.

«Это он? Другая личность? Очевидно, это все то же слабое тело, но внезапно появляется сильное чувство уверенности. Это явно человек с глубоко укоренившимся непреклонным темпераментом, — он покосился на демона в белой мантии позади себя. Только вблизи можно было ощутить его удивительное обаяние.

Саман снова взглянул на свою руку; он все еще держал другую сторону.

Судя по его личности, разве он не должен послать этого NPC, чтобы он зарыл для него яму? В

конце концов, мертвый друг-даос — это не бедный даос¹. Однако в этот момент, словно потеряв контроль, он подсознательно схватил другую сторону и потянул его за собой.

Последний раз такое было.....

Как ни странно, в двух последовательных случаях, в которых он был, у обоих был кто-то, кто заставлял его бессознательно ценить их.

Несмотря на страдания в постоянной темноте, Сун Бочжи по-прежнему был полон света и надежды. Хотя они обладали огромной силой в этом хаотичном мире демонов, этот большой демон все еще был дисциплинированным и законопослушным.

При этом первый был игроком.

В какой-то момент Саман почувствовал некоторое сожаление, но в то же время и облегчение.

Ему было жаль, потому что он не мог подружиться с этим человеком. Однако он также почувствовал облегчение от того, что не может подружиться с этим человеком — потому что это означало бы, что другой стороне придется прийти на Мыс Запустения и стать безнадежным и бесперспективным игроком.

Всегда было необычайно грустно, когда звезды падают в море.

Демон в белом молча смотрел на своих противников своими красными глазами, которые, казалось, несли таинственную силу. Этот красный цвет не был безжизненным цветом крови. Наоборот, цвет стал более ярким и ясным. Это был цвет, который давал ощущение безжалостной силы.

Он вдруг повернул голову, его алые глаза были похожи на острые лезвия. Саман даже учуял скрытую безжалостность и убийственное намерение.

Кого он хочет убить? Противники перед ними или его?

Рука Самана сжала меч. Если этот

демон в белом действительно нападет на него, даже если он ценит его, он может только выразить свое сожаление и отправить его в вечный сон.

«Ты боишься, что я могу напасть на тебя?» Спросил его Жэнь Ифэй.

Прежде чем Саман успел заговорить, он продолжил: «Не бойся. Я ценю тебя (твой аромат)

очень сильно. Пойдем, я изменю их воспоминания об этом событии. Нет необходимости предупреждать врагов».

После того, как он моргнул, ослепительно красный оттенок в его глазах быстро исчез и вернулся к своему первоначальному черному цвету.

Из-за того, что он сразу применил слишком много силы, Жэнь Ифэй слабо откинулся на руки Самана: «Помоги мне».

Использование нескольких иллюзий на одном и том же существе или даже постоянное силовое вмешательство в воспоминания противника значительно уменьшило бы эффект. Кроме того, Жэнь Ифэй не может гарантировать, как долго это продлится. Конечно, всего трех-пяти минут будет достаточно.

Саман убрал гигантский меч и немедленно поддержал демона в белом, который был немного бледным, но все еще не проявлял никаких слабостей.

Причина была неизвестна, но движения Самана стали намного мягче. Его лицо, очевидно, осталось прежним, и холодный темперамент остался, но он подсознательно стал более осторожным.

Оба поспешили в коридор на свинцовых ногах и долго бежали. Неизвестно, сколько поворотов они сделали, прежде чем наконец остановились.

Эти штуки не пришли после них. Они не знали, то ли эти существа не смогли их найти, то ли из-за других ограничений.

Жэнь Ифэй прислонился к стене коридора. Его лицо было настолько бледным, что казалось, что его полностью обескровили. Он хотел сделать глубокий вдох и хватать ртом воздух, но ему все еще нужно было поддерживать холодный вид большого демона Хэ Цзюня.

Он чувствовал, как его легкие горят, а воздух разрывает горло. Он никогда раньше так не бегал.

Эта личность принадлежит Хэ Цзюню, но физические способности тела, вероятно, были его собственными.

Считает ли это, что он снова признает свои внутренние качества боевой сволочи?

Цветок-фонарь выскользнул из одного из его рукавов и упал на землю. Наверное, принесли, когда убегали.

Жэнь Ифэй этого не заметил, но Саман заметил. Он наклонился, чтобы поднять его, сорвал маленький похожий на фонарик цветок и поднес его к Жэнь Ифэю. Крошечный кластер света добавил к ним двоим слой цветного фильтра.

— Ты не собираешься спросить, почему я такой слабый? — спросил Жэнь Ифэй, глядя на другого.

Саман посмотрел на собеседника, прислонившегося к стене. Волосы другого человека были слегка взлохмачены, прядь челки промокла от пота и прилипла к щекам. Однако его глаза оставались непоколебимыми и напоминали звездную галактику.

Высокий и могучий Хэ Цзюнь из-за этого маленького мгновения несчастья был повержен на землю.

Он был ошеломлен на секунду из-за удивительной красоты этого NPC.

Через некоторое время он отвел взгляд и откровенно сказал: «Если Хэ Цзюнь хочет поговорить, я выслушаю. Если Хэ Цзюнь не хочет, то я не буду спрашивать».

У этих двух личностей немного разные манеры говорить. Тон этого был ниже и кажется более зрелым, чем у другого. Чувство, которое они излучали, было таким же, как у человека, который вышел из поколения, начавшего с нуля и испытавшего взлеты и падения на протяжении полжизни. Из-за этого ему следует быть более осторожным в своих словах и действиях.

Этот парень все еще джентльмен. Жэнь Ифэй слегка улыбнулся, напоминая лед, растворяющийся в родниковой воде, и цветущие полевые цветы; сумрачный коридор вдруг как будто просветлел.

«Между мной и хозяином этого особняка есть старая обида», — Жэнь Ифэй протянул руку и взял цветок-фонарь из руки Самана, прежде чем сунуть его в рукав.

Он взглянул на Самана, сделал шаг вперед и прошептал: «После наступления темноты павильон Тин Юнь станет «живым». Кроме того, не подходи слишком близко к этим цветам».

Это подарок в благодарность, десертный игрок.

Горячий воздух ударил в барабанные перепонки Самана, а голос, который он услышал, был низким и слегка хриплым, как тембр виолончели. Но прежде чем он смог полностью различить его, демон в белом попятился.

— Пойдем со мной, — он обернулся. Его шелковистые волосы коснулись пальцев Самана, прежде чем снова упасть.

Саман поднял голову и увидел, что другой держит веер из чернильной кости. Он неторопливо шел впереди него твердыми и уверенными шагами.

Никто и подумать не мог, что такой человек будет настолько слаб, что не сможет дать отпор даже демонам, охраняющим сад.

Если хозяин банкета обнаружит, что этот одетый в белое демон настолько слаб, то... кто устоит перед тем, чтобы не запятнать этот чистый белый цвет своим собственным цветом?

Жэнь Ифэй внезапно остановился посреди коридора. Саман подошел к нему сзади: «Что нашел Хэ Цзюнь?»

Постояв неподвижно четыре или пять секунд, он повернул голову: «Мы проходили мимо этого места?»

Высота его голоса была немного выше, и скорость, с которой он говорил, также была выше.

Могущественный демон с парой равнодушных глаз исчез; это была другая личность.

— Мы уже прошли мимо, — ответил Саман. Он посмотрел на чуть более выразительное лицо: По сравнению с предыдущим, эта личность больше похожа на подростка.

Когда их личности поменялись? Было ли это в течение нескольких секунд, когда они внезапно замерли?

Главная личность, кажется, неохотно появляется во внешнем мире и имеет дело с другими людьми.

Они снова и снова шли по коридорам, похожим на закрученный лабиринт.

Деревянные коридоры были пусты с обеих сторон запечатаны, не было ни дверей, ни окон, ни особых украшений; с обеих сторон были только масляные лампы. Это уже было очень ненормально, правда? Еще более ненормальным в коридорах было отсутствие признаков жизни.

Хотя каждый кусок дерева, на который они смотрели, был разным, все они казались совершенно новыми, без признаков использования.

У них обоих хорошее чувство направления, поэтому они знали, что кружат в определенной области.

Жэнь Ифэй вспомнил фэнтезийный роман, в котором есть лестницы, которые можно менять и преобразовывать по желанию. Коридоры здесь такие же?

Саман подумал немного дальше. Он даже подозревал, что находится в иллюзии, что не было редкостью в фэнтезийном сеттинге. Подумав об этом, он еще раз взглянул на Жэнь Ифэя: если бы не этот демон в белой мантии рядом с ним, он бы уже принудительно сломал игру.

Они ходили по коридору, не в силах собрать орел или решку; они даже не могли найти направление к банкету.

Жэнь Ифэй внезапно остановился. Саман тоже замер, думая, что сделал какое-то новое открытие.

«Открой его», — Жэнь Ифэй устал кружить вокруг. Он направил свое веер на стену. Он говорил медленно и со спокойным выражением лица: «Поскольку выхода нет, нам придется его найти».

Саман, «.....»

Саман обнажил свой гигантский меч: «Кажется, великие умы мыслят одинаково».

Гигантский меч рухнул вниз, создав серое волнистое изображение.

При этом в стене коридора образовалась большая дыра и осколки стены разлетелись повсюду. Саман поднял один из фрагментов, это был неопознаваемый материал цвета корицы.

Жэнь Ифэй наблюдал, как меч проделал дыру в стене: «Продолжай».

Это лабиринт, да?

Если есть несколько стен, просто взорвите несколько. Взрывайте все, пока кто-нибудь не появится.

Саман рассмеялся: «Если это то, чего хочет Хэ Цзюнь, как я могу отказаться?» Он снова вытащил еще один гигантский меч, сквозь который тек свет. Это был еще один меч со своей уникальной силой.

Стена с грохотом взорвалась.

Эти двое сметали все на своем пути, ломая бесчисленные стены и оставляя за собой след из больших дыр.

— Мой Лорд Ах... Под пронзительный крик вышел старичок в черной шляпе. Со шлепком он плюхнулся перед туфлями Жэнь Ифэй: «Умоляю вас, пожалуйста, прекратите разрушать стены».

Саман воткнул свой меч в пол и с большим интересом наблюдал.

Жэнь Ифэй посмотрел на маленького старика, который нежно погладил свою ладонь закрытым веером. Каждый раз, когда веер попадал на его ладонь, сердце маленького старика трепетало.

«Объясни».

Старичок вздрогнул. С Хэ Цзюнем нельзя было связываться даже через сто лет.

«Пожалуйста, простите меня, Хэ Цзюнь. Сегодня много незваных гостей, поэтому и существуют эти механизмы. У нас действительно нет намерения беспокоить вас, милорд. Это все из-за небрежности этого слуги».

Пока старичок говорил, пейзаж вокруг них начал меняться. Это был уже не бесконечный слой стен и коридоров, а небольшой дворик с открытым видом.

Глядя на украшения во дворе, а также на знаки жителей во всех комнатах вокруг них, Жэнь Ифэй и Саман узнали, где они были.

Это была резиденция гостя. Там не было больших отдельных домов, только такие маленькие дома, которые, вероятно, были резиденцией тех гостей, которые не присутствовали на банкете.

Это была схема, которую они видели в течение дня. Однако была ли раскладка днем реальной?

«Отрежь руку», голос Жэнь Ифэя был холодным, без явных колебаний эмоций.

Маленький старичок на земле вел себя так, как будто его простили, и без колебаний отрезал себе руку.

— Следующего раза не будет.

«Да».

1. □□□□□□ — даосский друг относится к другим людям, а бедный даос — к себе. Это означает, что другие люди могут быть принесены в жертву ради собственной выгоды.

<http://bllate.org/book/15647/1399002>